

УДК 94 (518)

Национально-освободительное движение в Хулун-Буире в первой трети XX в. и визит в регион Панчен-ламы IX в 1931 г.¹

Б. Д. Цыбенков

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ

Аннотация. Исследуются малоизученные вопросы национально-освободительного движения первой трети XX в. в Хулун-Буире. Автор анализирует ход восстания 1912 г., раскрывает роль политики России в регионе. Освещена также деятельность Панчен-ламы IX в буддийских монастырях региона. Получены новые данные о проведении богослужений и сборе пожертвований.

Ключевые слова: Хулун-Буир, баргуты, дауры, восстание, буддизм, Панчен-лама, жертвования.

Особое место в азиатском направлении внешней политики России конца XIX – начала XX в. отводилось территории Хулун-Буира (Барги). Российское правительство осознавало стратегическую важность этого региона и прилагало все усилия, чтобы удержать его в сфере своего влияния. Поэтому вопросы национально-освободительного движения народов Хулун-Буира первой трети XX в. тесно переплетены с российской историей. И они сохраняют свое актуальное значение в наши дни. К малоизученным в отечественном востоковедении аспектам истории Хулун-Буира относится также визит Панчен-ламы IX в регион в 1931 г.; остаются нераскрытыми вопросы, связанные с его деятельностью в буддийских монастырях баргутов и шэнэхэнских бурят. В настоящей работе мы решили рассмотреть эти сюжеты, которые логически и хронологически взаимосвязаны между собой и относятся к одному региону – Хулун-Буиру.

С середины XIX в. территория Хулун-Буира входила в орбиту российского экономического, политического и культурного влияния [12, с. 51]. В конце XIX – начале XX в. цинское правительство стало активно включаться в процессы, происходившие на северо-восточной окраине. В частности, в целях предотвращения «русской угрозы» проводило политику колонизации Хулун-Буира ханьским населением [9, с. 203]. Заметим, что к 1905 г. во-

---

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект «Буддизм и национализм во Внутренней Азии», № 17-01-00117.

сточная часть Внутренней Монголии стала сферой интересов Японии, распространившей свое влияние в Маньчжурии и на Ляодунском полуострове [6, с. 178; 7; 11, с. 375]. В этот период цинское правительство существенно ограничило внутреннюю автономию региона. С 1905–1906 гг. в Хулун-Буир стали назначать чиновников – китайцев по происхождению [4, с. 111]. В 1908 г. была упразднена должность амбая, его сменил китайский фудутун – наместник с правами губернатора провинции. Изменения продолжились в 1909 г., когда цинское правительство ликвидировало институт фудутуна Хулун-Буира и ввело вместо него должность даота с военными полномочиями [3; 18, с. 73]. Стремясь усилить военное присутствие в регионе, правительство ввело войска и полицию. Конфискации у местного населения скота и верховых животных, заключения под стражу, избиения скотоводов из числа баргутов, дауров и солонов способствовали росту этноконфессиональной напряженности в регионе. Несмотря на требования бывших чиновников из упраздненного аппарата амбая о срочном прекращении произвола китайской военщины, новая администрация Хулун-Буира не сочла нужным рассматривать их. В целом политика китайских региональных властей в Хулун-Буире, как и везде во Внутренней Монголии, встретила мощный отпор со стороны местного населения [15, с. 120].

Восстание в Хулун-Буире, позже ставшее известным как баргутское вооруженное восстание 1912 г., было организовано чиновниками упраздненной администрации амбая. В ноябре 1911 г. состоялся тайный съезд региональной знати, на котором было принято решение о провозглашении независимости Хулун-Буира. В Харбин были направлены делегаты во главе с Гуйфу, дауром по национальности, для переговоров о поставке оружия и боеприпасов с управляющими КВВД генерал-лейтенантом Д. Л. Хорватом и Е. И. Мартыновым. Переговоры были успешными, Е. И. Мартынов отдал распоряжение о выдаче повстанцам требуемого количества винтовок с патронами и берданок [1, с. 10]. По другим данным, с разрешения штаба Иркутского военного округа командир Пограничной стражи генерал-лейтенант Е. И. Мартынов выдал баргутам 1 тыс. берданок [3]. Надо полагать, что Россия в силу экономических и геополитических причин была заинтересована в усилении своего влияния в этом регионе. Есть мнение, что тем самым Российская империя обрекла себя на роль главной опоры в национально-освободительной борьбе баргутов [12, с. 51]. Основными причинами вооруженного восстания явились, на наш взгляд, во-первых, идеи всемонгольского национально-освободительного движения; во-вторых, замена института амбаней на администрацию фудутуней и даотаев в 1905–1909 гг., в результате которой региональные чиновники лишились своих должностей.

Чиновничество Хулун-Буира можно разделить на две группы по национальному признаку – баргуты и дауры. Баргутские чиновники находились под большим влиянием национально-освободительного движения во Внутренней и Внешней Монголии. Как показывают материалы, на первом месте для них стояло обретение независимости Хулун-Буира и присоединение региона к Внешней Монголии. Например, один из будущих лидеров нацио-

нально-освободительной борьбы монгольского народа Жамсраны Дамдинсурэн еще до Синьхайской революции встречался в Пекине с монгольским князем М. Ханддоржем и проникся идеей свержения власти Цинской династии. Позже Дамдинсурэн вместе с другими баргутами принял самое деятельное участие в вооруженной борьбе в Хулун-Буире и во Внешней Монголии. Вторую группу чиновников Хулун-Буира составляли дауры, потомки переселенных из региона Бутха в 1732 г. солдат цинского восьмизнаменного войска [14, с. 78]. Есть мнение, что «в силу своей энергии, способностей и традиции занимать высшие должности, дагуры монополизировали все высшие административные должности в Барге» [8, с. 100]. Ликвидация новых китайских властей для даурских чиновников, в первую очередь, означала возврат к прежней модели внутренней автономии в делах и восстановление в утраченных должностях. С другой стороны, среди дауров были выдающиеся личности, такие как Цэнд-гун, Минбуу, Мэрсэ, Фуминтай, выражавшие готовность к радикальным переменам.

Баргутское вооруженное восстание разворачивалось следующим образом: вооруженный отряд преимущественно из баргутов, созданный на тайном съезде в ноябре 1911 г., численностью более 1 тыс. чел. 15 января 1912 г. захватил г. Хайлар. Восстание возглавили начальник западного крыла новых баргутов Чэгжэ и начальник олетского хошуна даур Шэнфу. Первым делом был восстановлен институт амбаней, затем повстанцы объявили о независимости Хулун-Буира. В Хайларе, по китайской версии событий, восставшие нашли поддержку российского вице-консула П. К. Усатого, который якобы передал им 500 винтовок [12, с. 52]. 18 января 1912 г. Шэнфу отправил Богдо-гэгэну телеграмму и делегацию с просьбой принять население Хулун-Буира в свое подданство и присоединить их земли к Халхе [3]. В начале февраля 1912 г. баргуты во главе с Чэгжэ захватили Любинфу (около ст. Маньчжурия). Большую роль в этом сыграла политика России, запретившей транспортировку китайской армии по КВЖД для подавления восстания [9, с. 203]. По мнению современных китайских историков, этот отказ российской администрации явился главной причиной победы восстания под руководством Шэнфу. Монгольская конница насчитывала 200 с небольшим сабель, а общая численность войск была менее 1000 чел. В этой связи исследователи полагают, что с такой силой китайские войска вполне могли справиться [12, с. 52]. Из истории известно, что Хулун-Буир проводил самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику до 1920 г., когда был захвачен китайскими милитаристами. По данным М. Н. Балдано, в 1919–1920 гг. автономия Барги (Хулун-Буира) была ликвидирована, и регион вошел в состав провинции Хэйлунцзян [2, с. 95]. Для усиления китайского военного присутствия в Хайлар и другие стратегически важные населенные пункты были переведены части 2-й пехотной бригады. В 1921 г. в Хайларе и Маньчжурии появились военные штабы для содействия в работе штаба, охраняющего железную дорогу [13, с. 110].

После долгого затишья, летом 1928 г., в Хулун-Буире вновь вспыхнуло восстание. Подготовка к нему началась весной. В апреле 1928 г. во время

ежегодного съезда баргутской администрации Мэрсэ и Фуминтай провели тайное собрание в Хайларе с участием многих чиновников из числа малочисленных этнических групп. Так, присутствовали даур Айшин, бурят Лухаа, солонь-эвенки Элдэнбу, Гундэбу, чиновники восточного хошуна Новой Барги Чойжин-Минжур, Дансранжав, Мэнд-гун, Сэргэлэн-гун, Гэлэг-Намжил, Жамсранжав, Мижиг-Сэнгэ и др. На собрании было принято решение путем восстания избавиться от ига китайских милитаристов, купцов и ростовщиков, феодалов и богачей и присоединиться к Монголии (имеется в виду МНР. – *Авт.*). 21 июня 1928 г. повстанцы в местности Хандгайн-хоертолгой под угрозой оружия заставили сдать два отряда пограничной стражи [13, с. 87–88]. 14 июля 1928 г. на границе МНР и Хулун-Буира состоялась конференция Баргинской революционной партии. На ней присутствовал представитель Коминтерна Степанов, который заверил баргутов в получении оружия и общей поддержке восстания. Была также отправлена делегация в Улан-Батор за помощью. Само восстание поднялось в первых числах августа 1928 г. и первоначально развивалось успешно. Повстанцы Мэрсэ и Фуминтай к 7 августа изгнали китайскую администрацию из шести хошунов Барги. Со временем стала сказываться нехватка оружия и боеприпасов, обещанная помощь из МНР и от Коминтерна так и не поступила. Правительство МНР сочло восстание преждевременным и официально заявило о своей непричастности к нему. А деятельность Степанова была охарактеризована другим представителем Коминтерна Климовым как личная, ошибочная инициатива. В итоге в конце августа 1928 г. отряды баргутов были рассеяны выдвинувшимися из Цицикара китайскими войсками, 12 сентября 1928 г. были уничтожены последние очаги сопротивления. Мэрсэ сумел выйти из окружения и перебрался во Внутреннюю Монголию [10, с. 34–35]. В дальнейшем, примерно в 1931–1932 гг., в результате спецоперации советских чекистов он был тайно вывезен из Маньчжурии в СССР [5, с. 137]. После допросов в ГПУ был расстрелян.

В том же, 1928 г. состоялось еще одно событие, не оставшееся незамеченным в монгольском мире. По рекомендации председателя Экзаменационного юаня Дай Цзитао китайским правительством 24 июня 1928 г. Панчен-ламе IX был присвоен титул «защитника народа, поборника преобразований и учителя безграничной мудрости» [17, р. 82]. Стараясь держать под своим контролем националистические устремления населения Внутренней Монголии, китайские власти пытались привлечь на свою сторону известных буддийских деятелей, таких как Панчен-лама IX и Чжанчжа-хутухта. Хулун-Буир продолжал вызывать озабоченность китайского правительства, поэтому с запланированным на 1931 г. визитом Панчен-ламы в этот регион связывались определенные надежды на улучшение ситуации.

Пребыванию Панчен-ламы в Хулун-Буире в 1931 г. посвящена статья бурятского ученого Б. Абида, написанная на старомонгольской письменности. Ниже мы даем выборочный перевод текста статьи, местами добавляя сведения С. Л. Кузьмина и У. Булага.

Панчен-лама IX (в тексте Б. Абиды – Панчен-Эрдэни) прибыл в Хулун-Буир летом 1931 г. по приглашению амбана (*др. назв.* мэйрэн-дзанги) [16, с. 301]. Эти данные согласуются с показаниями допроса Мэрсэ в ГПУ, где он говорил, что Панчен-Богдо был приглашен баргинским ямынем в Хайлар, чтобы ему могли поклониться баргуты [5, с. 137]. По уточненным сведениям, в Хулун-Буир или северо-восточную часть Внутренней Монголии он прибыл 29 июля 1928 г. [17, р. 82]. В Хайлар Панчен-лама приехал по железной дороге из Мукдена, с ним были 30 солдат и многочисленная свита из лам. Руководителем лам и организатором всех мероприятий был Гушиг-хамбо, лама примерно 50 лет. Как отмечает У. Булаг, Панчен-лама сразу начал проповедовать буддийское учение российской и японской аудитории, доводить до монгольских паломников мысли о единстве пяти национальностей Китая и защите национальных территорий [17, р. 82]. Узнав о прибытии Панчен-ламы, с разных концов Хулун-Буира начали стекаться в Хайлар многочисленные верующие. Высшее буддийское духовенство и чиновники разъясняли паломникам, в большинстве своем местным скотоводам, о необходимости подношений Панчен-ламе. Во время поклонения Панчен-ламе IX за пределами ворот в административный комплекс амбана временами царило столпотворение, поэтому полицейские наводили порядок. Чиновники и богачи заранее договаривались о поклонении Панчен-ламе и проходили к нему с семьями, без очереди. Прием верующих проходил в Хайларе в течение нескольких дней [16, с. 304–305].

Затем Панчен-лама отправился из Хайлара в Нантун, в котором посетил Хухэ-сумэ, где администрацией амбана был устроен торжественный прием. В августе 1928 г. глава бурятского хошуна Аюши, да-лама Шэнэхэн-сумэ Номохан от лица прихожан пригласили Панчен-ламу в Шэнэхэн-сумэ. В течение двух дней он проводил богослужения, благословлял верующих [16, с. 306–307].

В июле 1931 г. по приглашению баргутских чиновников Багабади, Эрхимбату и высших лам Панчен-лама посетил Ганчжур-сумэ, где пробыл три дня. В целом, проведя богослужения в Хулун-Буире, Панчен-лама собрал щедрые пожертвования в виде денег, золота, кораллов, жемчуга, скота.

В связи с нападением японских войск 18 сентября 1931 г. Панчен-лама IX решил выехать из Хулун-Буира в Шилингол. В октябре 1931 г. администрация амбана отправила распоряжение главам четырех хошунов. Для сопровождения Панчен-ламы были выделены несколько чиновников, 60 солдат и 10 повозок. Пожертвования в виде денег, золота, серебра, драгоценных камней были нагружены на эти повозки. Поднесенный верующими скот был разделен на две части. Молодняк и тощий скот были отправлены на убой, а упитанный скот оставлен на пастбищах Хулун-Буира. После прибытия в Шилингол Панчен-лама договорился с местным бурятским главой Ринчин-Доржи о выделении пастбищ. В Хулун-Буир отправилась группа шилингольских бурят и пригнала оставленный скот. Крупного рогатого скота было 600 голов, овец – 4 тыс. голов. Со временем количество скота увеличилось за счет жертвований населения Шилингола [16, с. 309]. Известно, что на

эти пожертвования Панчен-лама закупал оружие, предназначавшееся для возвращения в Тибет. Вплоть до своей кончины в 1937 г. он продолжал играть видную роль в политической и религиозной жизни Внутренней Монголии и Цинхая [5, с. 139–140].

В завершение работы подведем некоторые итоги. Как показывают материалы, национально-освободительное движение 1912 г. в Хулун-Буире опиралось на военную помощь России. Несмотря на итоги, национальные лидеры и правящая верхушка в лице баргутской и даурской знати не были едины во мнении о дальнейшей судьбе Хулун-Буира. После революционных событий 1917 г. в России и начала Гражданской войны даурские чиновники во главе с амбаном Шэнфу были вынуждены сделать свой выбор в пользу Китая. Однако революционно настроенная молодежь Хулун-Буира под руководством Мэрсэ и Фуминтая не смирилась с этим решением и, рассчитывая на поддержку Коминтерна и МНР, подняла в 1928 г. восстание. Из-за несогласованности действий руководителей восстания с представителями Коминтерна и правительства МНР повстанцы были подавлены китайскими войсками. В дальнейшем китайское правительство, стремясь укрепить свои позиции в Хулун-Буире, попыталось использовать в своих целях авторитет Панчен-ламы IX. Как показывают наши материалы, основными занятиями Панчен-ламы в Хулун-Буире были проведение богослужений, благословения верующих и сбор пожертвований. В то же время он не забывал упоминать в своих проповедях о единстве пяти наций Китая и защите его территорий.

Список литературы

1. *Базаров Б. В.* Неизвестное из истории панмонголизма / Б. В. Базаров. – Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2002. – 67 с.
2. *Балдано М. Н.* Трансформация политико-административного устройства территории Внутренней Монголии после Синьхайской революции // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. – 2015. – Т. 13. – С. 92–100.
3. *Белов Е. А.* Русско-китайские отношения в 1911–1915 гг. [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Е. А. Белов. – М., 1993. – URL: <http://cheloveknauka.com/russko-kitayskie-otnosheniya-v-1911-1915-gg>.
4. *Кузьмин С. Л.* Буддизм и государственность Монголии в начале XX в.: трансформация отношений религии и государства в процессе становления независимости : дис. ... д-ра ист. наук / С. Л. Кузьмин. – М., 2016. – 584 с.
5. *Кузьмин С. Л.* О деятельности Панчен-ламы IX во Внутренней Монголии и Маньчжурии // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 6. – С. 132–142.
6. *Курас Л. В.* Внутренняя Монголия в составе империи Цин: власть и общество (XVII – начало XX в.) // Власть. – 2016. – № 2. – С. 173–179.
7. *Курас Л. В.* Транснациональная история монгольского мира в условиях революционного подъема: первая четверть XX в. / Л. В. Курас. – Иркутск : Отгиск, 2016. – 252 с.
8. *Латтимор О.* Главы из книги «Монголы Маньчжурии» (пер. с англ. Н. Шастиной) // Современ. Монголия. – 1936. – № 3. – С. 86–121.
9. *Лисицына А. А.* Асада Масафуми. Китайско-русско-японский военный баланс в Маньчжурии, 1906–1918. Asada Masafumi. The China-Russia-Japan military balance in Manchuria, 1906–1918 // Modern Asian studies. – Cambridge ; N. Y., 2010. –

Vol. 44, N 6. – P. 1283–1311. // Соц. и гуманит. науки. Отечеств. и зарубеж. лит. Сер. 9, Востоковедение и африканистика. – 2011. – № 3. – С. 201–205.

10. *Лузянин С. Г.* Из истории баргинского восстания 1928 г. (по материалам российских архивов) // VII Междунар. конгресс монголоведов (Улан-Батор, август 1997 г.): докл. рос. делегации. – М., 1997. – С. 32–36.

11. Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии / отв. ред. Б. В. Базаров; науч. ред. Л. В. Курас. – Иркутск: Отгиск, 2016. – 624 с.

12. *Тарасов А. П.* Исторические судьбы Барги и Забайкалье // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 4. – С. 50–55.

13. *Харгана Ж.* Өлзий. Барга Монголын түүх [История барга-монголов] / Харгана Ж. Өлзий. – Улаанбаатар: «Сорхон цагаан» ХХК-ны хэвлэх үйлдвэр, 2009. – 346 с.

14. *Цыбенков Б. Д.* История и культура дауров Китая. Историко-этнографические очерки / Б. Д. Цыбенков. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2012. – 252 с.

15. *Atwood C. P.* Young Mongols and vigilants in Inner Mongolia's interregnum decades, 1911–1931 [Младомонголы и каратели во Внутренней Монголии в период междувластия, 1911–1931] / C. P. Atwood. – Leiden; Boston; Köln: Brill, 2002. – 1168 p. (на англ. яз.)

16. *Bodonyud Abida.* Bančinerdeni Qülün Buyir-tu irejü mörgöl talbiysan ünngerelte [Визит Панчен-ламы в Хулун-Буир и проведение богослужений] // *Barγu sudulul-un ögülel-ün tegüberi* [Сборник статей по изучению баргутов] / Qülün Buyir-un barγu sudulul-un neyigemleg-ün šine barγu jegün qošiγun-u ajillaqu yajar nauirayula-ba. – Qülün Buyir: Öbör Mongγol-un soyol-un keblel-ün qoriγ-a, 2013. – С. 301–311. (на старомонг. письм.)

17. *Bulag, Uradyн Erden.* Collaborative nationalism: the politics of friendship on China's Mongolian frontier [Совместный национализм: политика дружбы на границе китайской Монголии] / Bulag, Uradyн Erden. – Rowman and Littlefield Publishers, inc, 2010. – 283 p. (на англ. яз.)

18. *Dawuerzu jianshi* [Краткая история даурского народа] / xiū ding běn biān xiě zǔ biān xiě. Xiū ding běn [переработанное и дополненное издание]. – Beijing: Minzu chubanshe, 2008. – 177 с. (на кит. яз.)

The National Liberation Movement in Hulun-Buir in the First Third of the XX Century and the Visit to the Region of the Panchen Lama IX in 1931

B. D. Tsybenov

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude

Abstract. The article discusses the national liberation movement in Hulun Buir in the first third of the XX century. The author analyzed the causes and course of the rebellion 1912, and revealed the role of Russian policy in the region. The article examines the activities of the Panchen Lama IX in Buddhist monasteries. The author obtained new data on the conduct of Buddhist worship and collect donations.

Keywords: Hulun-Buir, Barga, Daur, rebellion, Buddhism, Panchen Lama, donations.

Цыбенов Базар Догсонович

*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
тел.: 8(301) 243-35-51
e-mail: bazar75@mail.ru*

Tsybenov Bazar Dogsonovich

*Candidate of Sciences (History),
Senior Research Scientist
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies, SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047
tel.: 8(301) 243-35-51
e-mail: bazar75@mail.ru*